

туроператоров и любителей совершить поездку по легендарным местам, где проходила древняя магистраль. Это один из самых успешных партнерских туристических проектов в регионе. В 2018 году по сравнению с 2010 (год запуска) наблюдается устойчивый рост его популярности на 25 %.

Таким образом, сотрудничество трех государств – Беларуси, Туркменистана, Китая – в области туризма является стратегическим и наиболее перспективным в реализации проекта «Великий шелковый путь». Активно поддерживая и развивая отношения в этом направлении, страны имеют возможность реализовывать свой туристический потенциал, в полной мере сосредоточив внимание на следующих направлениях:

- участие в международных туристических выставках;
- проведение «Дней культуры» в столицах зарубежных государств;
- работа с консульствами и представительствами за рубежом по созданию благоприятного имиджа страны;
- разработка и реализация совместных туристических программ и экскурсионных маршрутов и др.

<http://bseu.by>

Е.А. Ушакова
УО БГАМ (г. Минск)

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО И СЛАВЯНСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Своеобразие любой этнической культуры отражается в своем неповторимом образе мира, который является выражением того, что в различных культурах подразумевается под чувствами и переживаниями народа, в совокупности рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культурах других народов, включающие в себя личностные смыслы, переживания и оценки. Вместе с тем культурная картина мира не является синкретической целостностью, а складывается из частных картин – научной, эстетической, религиозной, художественной, этической, правовой и др.

Важнейшим компонентом культурной картины мира является особое восприятие категорий пространства и времени, качества и количества, причины и следствия, случайности и закономерности. Эти категории в свою очередь тесно связаны с такими понятиями, как труд, собственность, власть, государство, свобода, справедливость и другие. Они вплетаются в структуру языка, на котором люди разговаривают, охватывают все культурное пространство и восприятие окружающего мира, создают свои «национальные образы мира». Все это определяет ментальность как народа в целом, так и индивидуума. Поэтому ментальность личности определяется типом общества, особенностями этнической и национальной культур, а также тех субкультур, в которые входит данный человек.

Одной из задач преподавателя РКИ является выстраивание взаимодействия культур, через проведение аналогий и параллелей, выявление различий и обеспечение лингвокультуроведческого взаимопонимания, которое бы способствовало усвоению национально-отличительных речевых норм и координации всех уровней владения языком.

Культуроведческое взаимодействие в вузе музыкального профиля строится, прежде всего, на интересе к музыкальной культуре друга, на выявлении общего и различного в этой области искусства.

Большую роль в жизни китайцев (как, впрочем, и славян) с древнейших времен играла музыка. Пляски, пение под аккомпанемент разнообразных инструментов пользовались широкой популярностью. Движущей силой в создании культурных и художественных ценностей был яркий талант народов, который на протяжении своей истории создал огромное количество трудовых, лирических и обрядовых песен, своеобразные инструментальные и танцевальные наигрыши.

Значительное место в творчестве занимали трудовые производственные песни, нередко связанные с земледелием, а также песни городской бедноты, рабочих и ремесленников. Во многих народных песнях отображались исторические события, образ жизни человека-труженика, отношение к семье, любовь к родной стране. Встречается немало лирических и шуточных песен, пронизанных народным юмором.

Большое место, как в русской, так и в китайской песне занимают картины природы. В китайской культуре природа одухотворяется и воспринимается как живой организм, а человек в этой культурной

системе стремится к жизни во всей ее природной полноте и рациональной устроенности. Важной особенностью китайской музыки является неразделимое единство поэтического текста и музыки, а также связь музыки с жестом и пляской. Это свойственно и русской хороводной песне, в которой изображается то, о чем поется. Такие песни назывались игровыми и сменялись они разборными или разводными, т. е. прощальными песнями. Хоровод завершался общей пляской под пение веселых песен – плясовых. Музыкальная система славян – это европейская система, а, как справедливо замечает К.Е. Ясинин: «Значительное своеобразие китайской музыке (народной и профессиональной) сообщает пятизвучковая музыкальная система – пентатоника, которая была установлена китайскими музыкальными теоретиками около IV века до н. э.» [3, с. 43].

Широкое распространение музыки в повседневном быту отражено и в древнекитайской поэзии и в русских народных песнях и романсах. Без музыки не обходятся ни свидание, ни разлука, ни описание пейзажа. Выдающийся китайский поэт Ли Бо (701–762 гг.), представитель золотого века китайской поэзии, услышав весенней ночью «звуки яшмовой флейты», несущиеся издали, повествует о «мелодиях печальных и тоскливых». Так же одна из особенностей русской песни, подмеченная А.С. Пушкиным: «От ямщика до первого поэта, // Мы все поём уныло. Грустный вой // Песнь русская...// Печалию согрета // Гармония и наших муз, и дев, // Но нравится их жалобный напев...» [3, с. 14–15]. Но не только печаль слышится в народной песне. Тот же А.С. Пушкин замечает: «Что-то слышится родное // В долгих песнях ямщика; // То разгульно удалое, // То сердечная тоска» [1, с. 127]. А Ли Бо, который очень любил музыку, песни, танцы, сам прекрасно играл на цине (китайская лютня) пишет: «Положив перед собою лютню, // Прислонился к высокой сосне // И смотрю на высокие горы, // Поднявши чашу с вином» [2, с. 259]. Или в другом своем стихотворении «Слушаю, как Цзюнь, монах из Шу, играет на цине», он говорит: «Едва коснулся струн – подхватывают хором // Сосновые леса в ущелинах земных, // Врачуя гостя дух, уже поют потоки, // В заиндевелых звон стоит колоколах...» [2, с. 135]. Желание предаться веселью, развеять печаль вином нередко неотделима от картин природы в китайской поэзии, так как, по мысли поэта, вино раскрепощает человека, помогает ему быть естественным и стать вровень с небом и землей.

Как золотому веку китайской поэзии эпохи Тан (VII–X вв.), так и золотому веку (XIX) русской поэзии, характерно обращение к народной песне, как к неиссякаемому источнику вдохновения. Начиная с пушкинских времен и на протяжении последующего времени русское народное творчество органично вливается в произведения русских писателей и композиторов, а затем возвращается в народ в виде новых песен, романсов и опер, то же самое присуще и китайскому музыкально-поэтическому творчеству.

Литература

1. Антология русского романа. Золотой век / авторское предисловие и биография статей В. Калугин. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.

2. Китайская пейзажная лирика / сост. и ред., вступ. статья, коммент. И.С. Лисевича. – М. : АСТ Москва: Восток – Запад, 2008. – 287 с.

3. Пушкин, А.С. Домик в Коломне / А.С. Пушкин. – Петербург, 1922. – 124 с.

4. Яснин, К.Е. Национальные музыкальные системы как основа развития мирового музыкального искусства / К.Е. Яснин // Методика преподавания музыки в средней школе : пособие для учителя музыки. – Уфа: Башкортостан, 1990. – 84 с.

<http://bseu.by>

*К.П. Яроміна
ДНУ «ЦДБКМіЛ НАНБ» (г. Мінск)*

ВОБРАЗ УСХОДУ Ў ПАСТАНОЎКАХ МУЗЫЧНЫХ ТЭАТРАЎ БЕЛАРУСІ КАНЦА ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ СТ.: СЦЭНАГРАФІЧНЫ АСПЕКТ

У сучасным тэатральным мастацтве значнасьць сцэнаграфічнага складніка любога спектакля з'яўляецца бясспрэчнай: «добрыя дэкарацыі задаюць тон і настрой, даюць зразумець, што будзе ісці трагедыя альбо камедыя, ствараюць гарманічнае цэлае з астатнімі элементамі пастаноўкі» [9, с. 321]. Сцэнаграфія можа выконваць розныя функцыі, аднак у музычных спектаклях адной з найбольш распаўсюджаных па-ранейшаму застаецца стварэнне візуальнага вобраза пастаноўкі, які б дазваляў лакалізаваць дзеянне ў часе і прасторы.